

№ 9
СЕНТЯБРЬ
1939
ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

Мурзилка

ОРГАН ЦК ВЛКСМ
ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ
ЖУРНАЛ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ

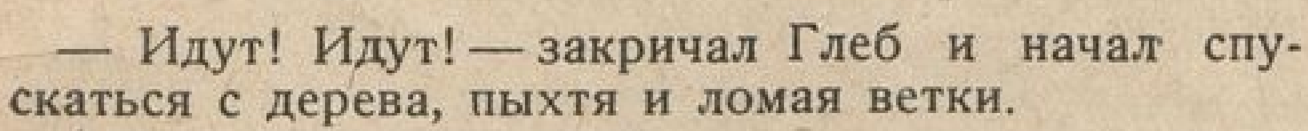

Скульптура товарища Сталина с девочкой Мамлакат. Эта скульптура установлена в главном зале павильона Таджикской ССР на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве.

На обложке:
„В ШКОЛУ".
Рисунок В. Житенева.

БОЛЬШАЯ БЕРЕЗА

Рассказ Н. Артюховой
Рисунки А. Брея

— Идут! Идут! — закричал Глеб и начал спускаться с дерева, пыхтя и ломая ветки.

Алеша посмотрел вниз.

Шли дачники с поезда. Длинноногий Володька, разумеется, шел впереди всех.

Скрипнула калитка. Глеб кинулся навстречу.

Алеша прижался щекой к стволу липы. Он сразу стал маленьким и ненужным. Глеб и Володя будут говорить о книжках, которых Алеша не читал, о кинокартинах, которые Алеше смотреть еще рано. Потом уйдут в лес вдвоем. Алешу не возьмут, хотя он собирает грибы лучше Глеба, бегает быстрее Глеба, а на деревья лазит так хорошо, что его даже прозвали «обезьянкой» — за ловкость.

Алеше стало грустно. Выходные дни приносили ему одни огорчения.

— Здравствуй, Глебушка! — сказал Володя. — А где облизьяна?

«Обезьяна» было почетное прозвище, но ведь каждое слово можно исковеркать так, что получится обидно.

— Сидит на липе! — засмеялся Глеб. — Володя, я тоже на эту липу лазил почти до самой верхушки!

— Охотно верю, — насмешливо ответил Володя. — На эту липу могут влезть без посторонней помощи даже грудные младенцы!

После таких слов сидеть на липе стало неинтересно. Алеша спустился на землю и пошел к дому.

— Вот береза у вас за забором растет, — продолжал Володя, — это действительно настоящее дерево!

Он вышел за калитку.

— Эй ты, Алешка! — крикнул он. — Тебе слабо́ влезть на большую березу!

— Я маленький, — ответил Алеша хмуро, — мне мама не позволяет. Она говорит, что с каждого дерева придется рано или поздно спускаться, а спускаться часто бывает труднее, чем лезть кверху.

— Эх ты, маменькин сынок!

Володя скинул сандалии, прыгнул на высокий пень около дерева и полез кверху, обхватывая ствол руками и ногами.

Алеша смотрел на него с нескрываемой завистью. Зеленые пышные ветки росли на березе только на самом верху, где-то под облаками. Ствол был почти гладкий, с редкими выступами и обломками старых сучьев. Высоко над землей он разделялся на два ствола, и они поднимались к небу прямые, белые, стройные.

Володя уже добрался до развилки и сидел, болтая ногами, явно «выставляясь».

— Лезь сюда, облизьяна! — не унимался он. — Какая же ты обезьяна, если боишься на деревья лазить?!

— У него хвоста нет, — сказал Глеб, — ему трудно.

— Бесхвостые обезьяны тоже хорошо лазят, — возразил Володя.

— Хвостом хорошо за ветки цепляться, а тут и веток почти нет. Алешка без веток лазить не умеет!

— Неправда! — не выдержал Алеша. — Я до половины на шест влезаю!

— Почему же это только до половины?

— Ему выше мама не позволяет!

Алеша раздул ноздри и отошел в дальний угол сада.

Володя покрасовался еще немного на березе. Но дразнить было больше некого, а лезть выше по гладкому стволу он не решился. Володя стал спускаться.

— Пойдем за грибами, Глеб! Ладно? Тащи корзинки!

Алеша молча смотрел им вслед. Вот они перешли овраг и побежали к лесу, весело размахивая лукошками.

Мама вышла на террасу.

— Алеша, хочешь, пойдем со мной на станцию?

Прогуляться и посмотреть паровозы было бы неплохо. Но Алешу только что назвали «маменькиным сынком». Не мог же он итти через всю деревню чуть ли не за руку с мамой, когда Володя и

Глеб отправились вдвоем в лес, как настоящие мужчины.

— Не хочется, — сказал он. — Я посижу дома.

Мама ушла. Алеша посмотрел на большую березу, вздохнул и сел на скамейку около забора.

Володя и Глеб вернулись только к обеду. После обеда постлали в саду одеяло и разлеглись читать. Мама пошла на кухню мыть посуду.

— Ты бы тоже полежал, Алеша, — сказала она.

Алеша присел на кончике одеяла и заглянул в книжку через плечо Глеба.

— Не дыши мне в ухо, — буркнул тот, — и без тебя жарко!

Тогда Алеша встал, вышел за калитку и подошел к большой березе. Огляделся. На тропинке не было никого. Он полез на дерево, цепляясь за каждый выступ коры, за каждый сучок. Внизу ствол был слишком толст, Алеша не мог обхватить его ногами.

«Ему-то хорошо, длинноногому! — сердито подумал он. — А все-таки я влезу выше!»

И он продвигался все выше и выше. Дерево было не таким гладким, как это казалось с земли: было за что зацепиться рукой, на что поставить ноги...

Еще немного, еще чуточку — и он доберется до развилины. Там можно будет передохнуть. Вот и готово! Алеша сел верхом, как утром сидел Володя. Однако очень рассиживаться нельзя. Его могут увидеть, позвать маму. Алеша встал и посмотрел кверху: правый ствол был выше левого. Алеша выбрал его, обхватил руками и ногами и полез, как лазил по шесту.

— И вовсе нетрудно, — приговаривал он сквозь зубы. — И вовсе мне, Глебушка, хвост не нужен! А вот тебе, Глебушка, не мешало бы завести хвостик!

Весело было смотреть сверху вниз на крышу дачи, на деревья сада, на любимую липу, которая казалась отсюда маленькой, мягкой и пушистой! Земля отодвигалась вниз и раскрывалась в ширину. Вот за садом стал виден овраг, и поле за оврагом, и лес. Из-за пригорка вынырнула труба далекого кирпичного завода.

И только добравшись до первых зеленых веток на верхушке березы, Алеша почувствовал, что ему очень жарко и что он очень устал.

*

— Ау!

Глеб оторвался от книжки и лениво поднял голову:

— Опять этот Алешка забрался куда-нибудь...

Он посмотрел на липу, на крышу дома.

— Ау!

— Нет, это где-то гораздо выше...

Глеб привстал, заинтересованный.

— Пойдем, Володя, поищем его, — сказал он.

— Да ну его! — отмахнулся Володя.

Глеб подошел к забору.

— Ау!

Он посмотрел на березу — и ахнул.

*

Мама стояла на кухне с полотенцем на плече и вытирала последнюю чашку.

Вдруг у раскрытого окна показалось испуганное лицо Глеба.

— Тетя Зина! Тетя Зина! — крикнул он. — Твой Алешка сошел с ума!

— Зинаида Львовна, — высунулся из другого окна Володя, — ваш Алешка залез на большую березу!

— Ведь он же может сорваться, — плачущим голосом продолжал Глеб, — и разобьется...

Чашка выскользнула из маминых рук и со звоном упала на пол.

— Вдребезги! — закончил Глеб, с ужасом глядя на белые черепки.

Мама выбежала на террасу, подошла к калитке:

— Где он?

— Да вон, на березе!

Мама посмотрела на белый ствол, на то место, где он разделялся надвое: Алеши не было.

— Глупые шутки, ребята! — сказала она и пошла к дому.

— Да нет же, мы правду говорим! — закричал Глеб. — Он там, там, на самом верху! Там, где ветки!

Мама наконец поняла, где нужно искать. Она увидела Алешу. Она смерила глазами расстояние от ветки, на которой сидел мальчик, до земли, и лицо у нее стало почти такое же белое, как этот ровный березовый ствол.

— С ума сошел! — повторил Глеб.

— Молчи, — сказала мама тихо и очень строго. — Идите оба домой и сидите там.

Она подошла к дереву.

— Ну как, Алеша? — сказала она. — Хорошо у тебя?

Алеша был удивлен, что мама не сердится и говорит таким спокойным, ласковым голосом.

— Здесь хорошо, — сказал он. — Только мне очень жарко, мамочка!

— Это ничего, — сказала мама. — Посиди, отдохни немного и начинай спускаться. Только не спеши. Потихонечку.

— Отдохнул? — спросила она через минуту.

— Отдохнул.

— Ну, тогда спускайся.

Алеша, держась за ветку, искал, куда бы поставить ногу.

В это время на тропинке показался незнакомый толстый дачник. Он услыхал голоса, посмотрел наверх и закричал испуганно и сердито:

— Куда ты забрался, негодный мальчишка? Слезай сейчас же!

Алеша вздрогнул и, не рассчитав движения, поставил ногу на сухой сучок. Сучок хрустнул и прошелестел вниз, к маминым ногам.

— Не так, — сказала мама. — Становись на следующую ветку.

Потом повернулась к дачнику:

— Не беспокойтесь, пожалуйста. Он очень хорошо умеет лазить по деревьям. Он у меня молодец!

Маленькая, легонькая фигурка Алеши медленно спускалась вниз.

Лезть наверх было легче. Алеша устал. Но внизу стояла мама, давала ему советы, говорила ласковые, ободряющие слова. Земля приближалась и сжималась: вот уже не видно ни поля за оврагом, ни заводской трубы. Алеша добрался до развилки.

— Передохни, — сказала мама. — Молодец! Ну, теперь поставь ногу на этот сучок... Нет, не туда, тот сухой, — вот сюда, поправее... Так, так... Не спеши.

Земля была совсем близко. Алеша повис на руках, вытянулся и спрыгнул на высокий пень, с которого он начинал свое путешествие.

Он стоял красный, разгоряченный и дрожащими руками стряхивал с коленок белую пыль березовой коры.

Толстый незнакомый дачник покачал головой и сказал:

— Ну-ну! Парашютистом будешь!

А мама обхватила тоненькие, коричневые от загара, исцарапанные ножки и крикнула:

— Алешка, обещай мне, что никогда, никогда не будешь лазить так высоко! — и вдруг зарыдала громко, неудержимо и быстро пошла к дому.

На террасе стояли Володя и Глеб. Мама пробежала мимо них, через огород, к оврагу, села на траву и закрыла платком лицо.

Алеша шел за ней, смущенный и растерянный. Он сел рядом с ней на склоне оврага, брал ее за руки, гладил по волосам и говорил:

— Ну, мамочка, ну, успокойся... Я не буду так высоко... Ну, успокойся...

Он первый раз видел, как плакала мама.

Варя-повариха

Стихи С. Погореловского *Рисунки М. Храпковского*

Варя-повариха
В лагере служила,
Кушанья ребятам
Жарила-варила.

Ну, а сколько ребят?
Да не мало, говорят:
Не пятнадцать
И не двадцать —
Целых двести пятьдесят!

Варю-повариху
Очень все любили,
Ягод ей ребята
В шапках приносили.

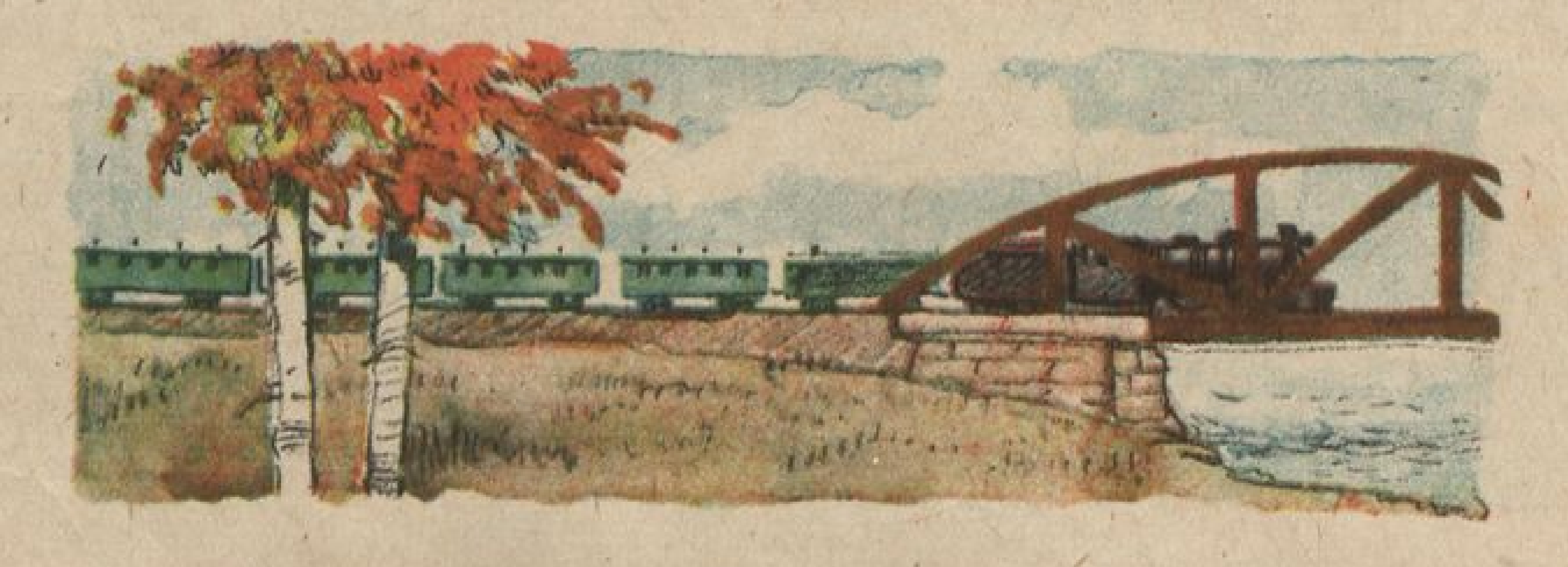
Ну, а сколько ребят?
Да не мало, говорят:
Не пятнадцать
И не двадцать —
Целых двести пятьдесят!

Варя-повариха
Песни распевала,
Киселя ребятам
В чашки подбавляла.

Ну, а сколько ребят?
Да не мало, говорят:
Не пятнадцать
И не двадцать —
Целых двести пятьдесят!

А когда под осень
В город уезжали,
Все ребята Варю
В гости приглашали.

Ну, а сколько ребят?
Да не мало, говорят:
Не пятнадцать
И не двадцать —
Целых двести пятьдесят!

Общая тетрадь

Рисунок Игоря Лавренчука, 10 лет, Запорожье.

В прошлом году, когда августовское солнце еще хорошо грело, мы стали думать уже о школе. Живем мы почти все в одном доме. Сидя в сквере, мы все спорили о том, кто будет нашей учительницей, как будем учиться. А школа как раз находится напротив нашего дома.

Наконец наступил долгожданный день — 1 сентября. В этот день мы пошли первый раз в школу. Как было приятно! Как хотелось сесть скорее за парты! Нас привели в класс, и мы встретились с нашей учительницей, Полиной Михайловной. Она познакомила нас со школой и правилами школы.

Наша учительница, директор Варвара Денисовна и школа нам очень понравились. Мы не хотели уходить домой. Нам скорей хотелось взять тетради и писать. Но начали мы писать только на следующий день. Учительница дала нам не тетради, а листочки бумаги. Не все из нас умели писать, но Полина Михайловна сказала:

— Ничего, ребята, будем учиться.

Так вспоминается мне первый день занятий в школе.

В этом году мы идем уже во второй класс. Мы теперь хорошо знаем нашу школу и любим ее.

Вова Шерель, 2-й класс „Б“, 462-я школа, Москва.

ПУТЕШЕСТВЕННИК

Уж давно задумал Ваня
Посетить чужие страны.
Он забросил книги, игры.
Снятся Ване львы и тигры,
Скальпы, дротики и стрелы.
Жаждал бегства Ваня смелый.

И однажды он исчез.
Обыскали дом и лес.
Нет на печке, нет и в ванне
Путешественника Вани:
Ночью он, боясь помехи,
Прямо в Африку поехал!

Через месяц, мокр, как рыба,
И печальный, Ваня прибыл:
Он в руке с пустой обоймой
Был в порту Одесском пойман,
Но на месте не оставлен,
А к родителям доставлен.

С этих пор его дразнили:
„Эй, Ванюха, плавал в Ниле?“
Ваня гордо отвечал:
„Я на Ниле не бывал!
Я — охотник за слонами...
А теперь вернулся к маме“.

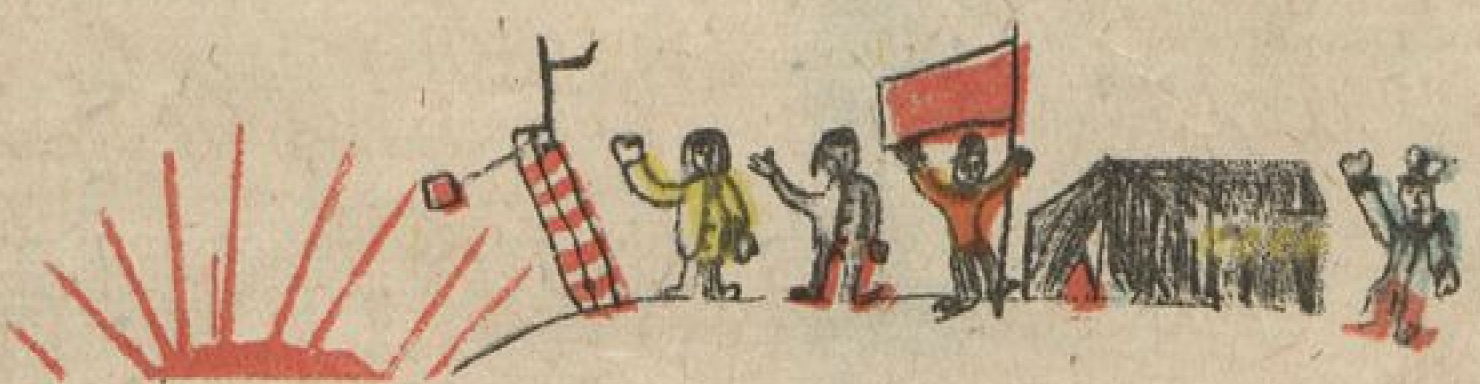
Юра Оджагов, 12 лет, Ростов на Дону.

ЦИРК

Рисунок Адика Снесарева, 7 лет, Москва.

Медвежонок Винни-Пу

Рисунки М. Храпковского

Перевод А. Калтыниной и О. Галаниной
Английская сказка.[1]

О ТОМ, КАК ВИННИ-ПУ ПОШЕЛ В ГОСТИ И ПОПАЛ В БЕДУ

Медвежонок Винни-Пу гулял однажды по лесу, важно напевая про себя маленькую песенку. Он сочинил ее сегодня утром, когда делал гимнастику, и до тех пор повторял ее про себя, пока не выучил наизусть.

Тра-ла-ла, тра-ла-ла,
Тра-ла-ла, тра-ла-ла,
Рум-тум, тидл-тум,
Тидл-тидл, тидл,
Рум-тум,
Тидл-тум!

Напевая про себя эту смешную песенку, он весело шел по дороге. Вдруг он увидел песчаный бугорок, в котором было небольшое отверстие.

— Ага,— сказал Винни-Пу,— тут живет Кролик, а у Кролика всегда есть что-нибудь вкусное. Зайду-ка я к нему и спою ему свою песенку, а он меня угостит чем-нибудь вкусным!

Винни-Пу нагнулся, просунул голову в отверстие и громко крикнул:

— Есть кто-нибудь дома?

В норе послышалась возня, потом все смолкло.

— Я спрашиваю: есть ли кто-нибудь дома? — закричал Винни-Пу еще громче.

— Нет, — отвечал чей-то голос и потом добавил: — Ты бы мог не кричать так громко. Я очень хорошо расслышал тебя и в первый раз.

— Как странно!— удивился Пу.— Есть все-таки кто-нибудь дома или нет?

— Никого нет.

Винни-Пу вытащил голову из отверстия, подумал немного и сказал самому себе:

— Конечно, здесь должен быть кто-то, потому что ведь кто-то сказал, что никого нет дома.

Он опять просунул голову в отверстие и крикнул:

— Эй, Кролик, разве это не ты?

— Нет,— сказал Кролик, изменив голос.

— В таком случае, не будете ли вы так любезны сказать мне, где находится Кролик?— спросил Винни-Пу.

— Он пошел навестить своего близкого друга, медведя Пу.

— Но ведь я и есть медведь Пу.

— Ты вполне в этом уверен?

— Вполне, вполне уверен!

— Ну, тогда входи.

И Винни-Пу полез в отверстие норки. Он лез, лез, лез и наконец очутился в норке Кролика.

— Ты был совершенно прав,— сказал Кролик.— Это действительно ты! Рад тебя видеть. Не хочешь ли скушать чего-нибудь?

И Кролик предложил ему меду и сгущенного молока. Винни-Пу долго молча угощался. Он так наелся сладкого, что рот его совсем склеился.

Наконец он встал, с чувством пожал Кролику лапу и сказал, что ему пора итти.

— До свиданья,— сказал Кролик.— Может быть, ты хочешь еще покушать?

— А разве осталось что-нибудь? — быстро спросил Винни-Пу.

Кролик заглянул в банки и сказал:

— Нет, ничего не осталось.

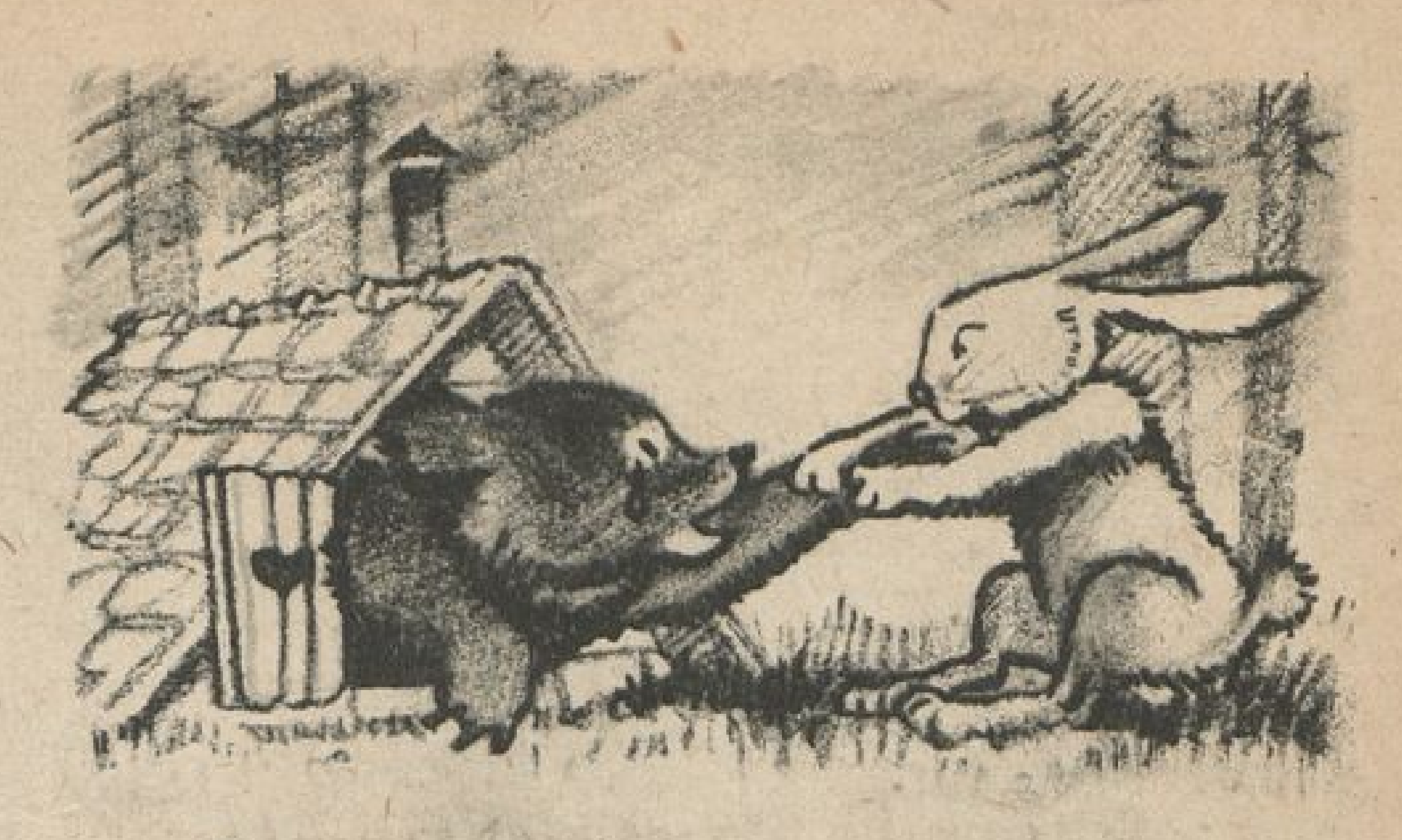
— Так я и думал,— сказал медведь.— Ну, до свиданья!

И Винни-Пу полез из норки. Он стал изо всех сил загребать передними лапами и отталкиваться задними. Через несколько времени снаружи показался его нос... потом уши... потом передние лапы... потом плечи... а потом...

— Ой-ой-ой, помогите!— закричал Винни-Пу. — Я застрял!

[1] Смотри № 1 журнала «Мурзилка».

Кролик в это время вздумал прогуляться. Так как парадный ход его дома был весь занят медвежонком, Кролик вышел черным ходом и обошел кругом.

— Ну что, дружище, ты, кажется, застрял?— спросил он Винни-Пу.

— Н-н-нет, — сказал Винни-Пу, стараясь казаться веселым. — Я просто отдыхаю и напеваю про себя.

— Ну-ка, дай мне лапу!— сказал Кролик.

Бедный Винни-Пу подал переднюю лапу, и Кролик стал тянуть, тянуть и тянуть.

— Ой-ой!— закричал Винни-Пу.— Мне больно!

— Ну, так и есть, — сказал Кролик,— ты застрял!

— Это все оттого,— пробурчал Винни-Пу сердито,— что парадная дверь у тебя сделана слишком узкой.

— Это все оттого,— ответил Кролик строго,— что ты слишком много съел. Я все время думал об этом, только не хотел тебе говорить. Ну, уж ладно, так и быть, я схожу за Христофором Робином.

Когда Христофор Робин пришел вместе с Кроликом и увидел, что случилось, он воскликнул:

— Что ты наделал, глупый, глупый медведь!

Но сказал он это так ласково, что Винни-Пу стало сразу легче на душе.

— Не горюй, — продолжал Христофор Робин, — мы вытащим тебя. Я придумал, как это сделать: придется подождать, пока ты не похудеешь.

— А долго мне придется ждать? - спросил Винни-Пу с беспокойством.

— С неделю, я думаю.

— Но не могу же я торчать здесь целую неделю!

— Торчать здесь ты отлично можешь, глупый медведь. Вытащить тебя — вот это трудно.

— Мы будем читать тебе вслух, — сказал Кролик весело. — Вот еще о чем я хочу с тобой поговорить, дружище, — продолжал он. — Твои ноги занимают много места в моей квартире. Ты не рассердишься, если я буду вешать на них полотенца? Ноги тебе пока все равно не нужны.

— Сидеть здесь целую неделю! — сказал Винни-Пу мрачно. — А как же с едой?

— Боюсь, что есть тебе ничего не придется, — ответил Христофор Робин. — Ведь тебе надо похудеть. Но ты не горюй, мы непременно будем читать тебе вслух.

Медведь хотел было тяжело вздохнуть, но не смог, потому что ему было слишком тесно. Крупные слезы покатились у него из глаз.

Христофор Робин достал интересную книгу и целую неделю читал ее вслух северной части Винни-Пу, а на южном конце его Кролик вешал свои полотенца. Середина Винни-Пу становилась все тоньше и тоньше. В конце недели Христофор Робин сказал:

— Теперь пора!

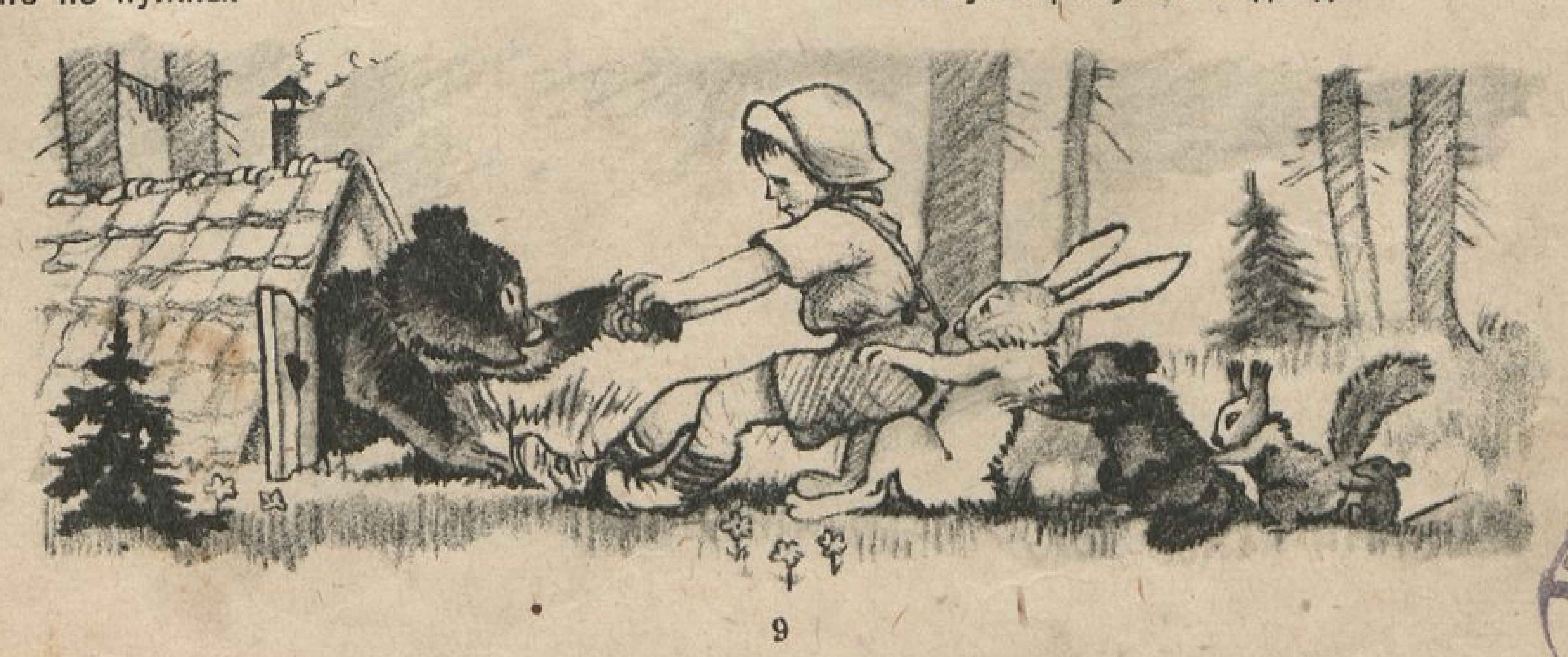
Он ухватился за передние лапы Винни-Пу, Кролик ухватился за Христофора Робина, а все Кроликовы друзья и родственники — мелкие лесные зверушки — ухватились за Кролика и вместе начали тянуть.

Довольно долго Винни-Пу только ахал и охал... Вдруг — хлоп! — выскочил он из норы совсем так, как пробка выскакивает из бутылки.

Христофор Робин, и Кролик, и все Кроликовы друзья и родственники полетели вверх тормашками, а на них упал Винни-Пу, освободившийся из заключения.

Он встал, вежливо поклонился своим друзьям, поблагодарил их и отправился продолжать прогулку, важно мурлыкая под нос свою песенку. А Христофор Робин посмотрел ему вслед и сказал про себя:

— Глупый, глупый медведь!

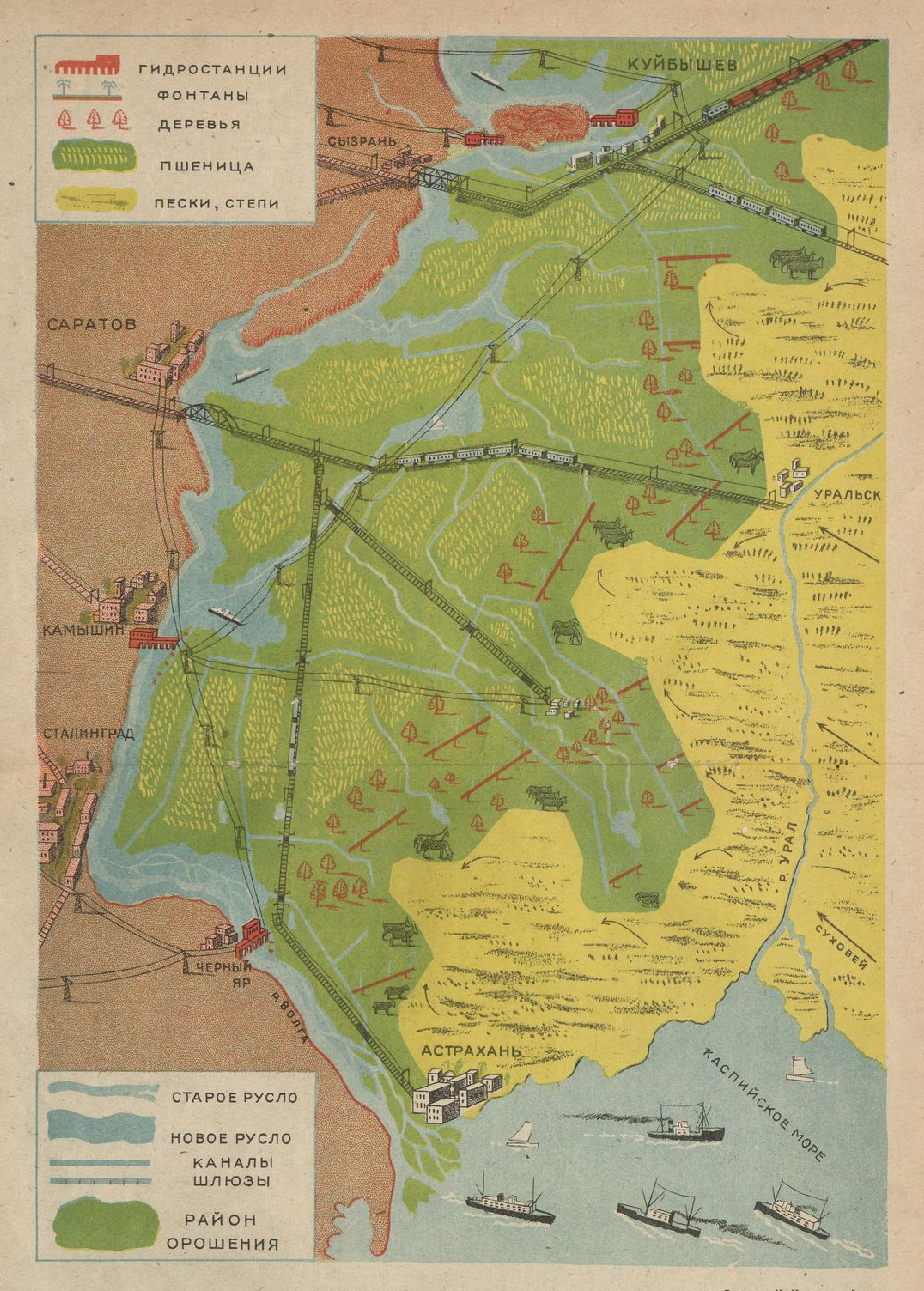

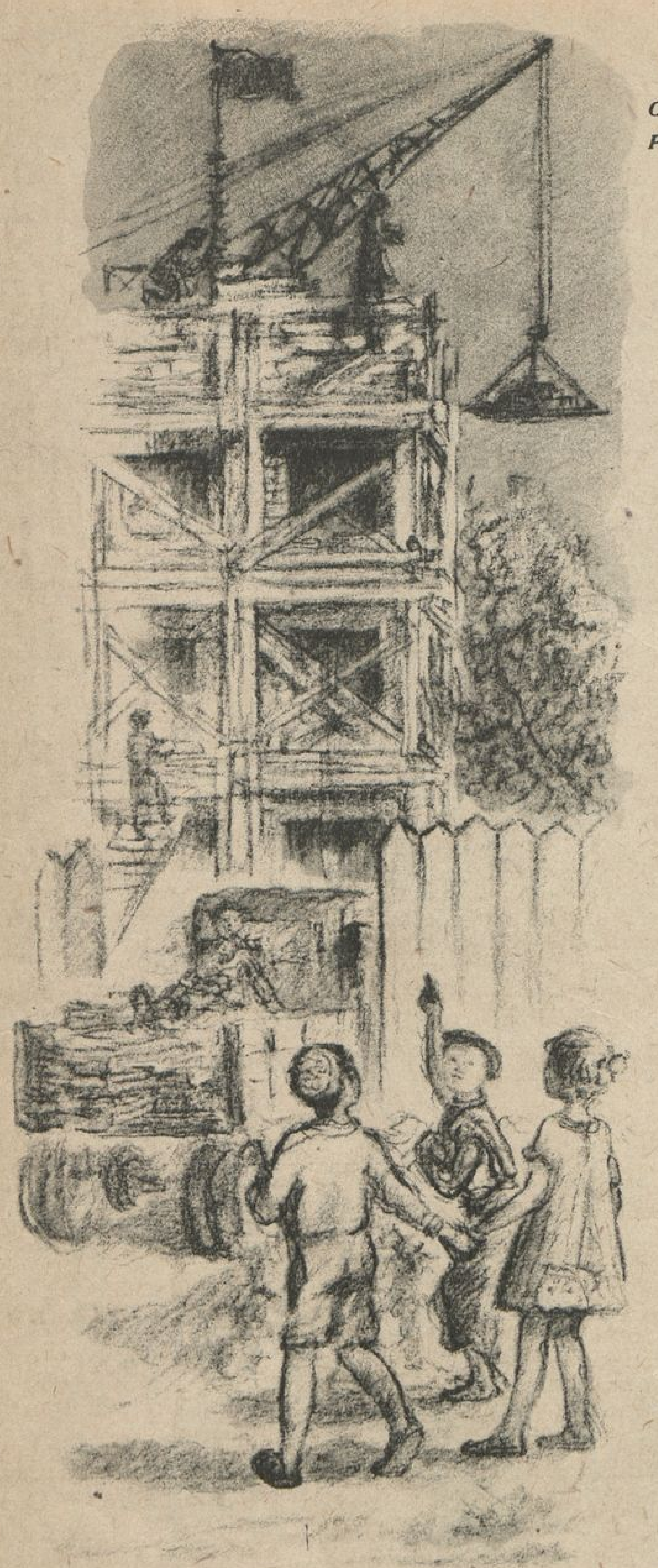
Рисунок Н. Хмелевской

Из пустыни Каракум на приволжские поля со страшной силой несется горячий ветер. Это суховей — самый страшный враг колхозников. Если этот горячий ветер задержать и остудить в песках Закаспия, то он будет не страшен для колхозных полей.

Советское правительство решило раз и навсегда избавить поля приволжских колхозников от засухи. Для этого перегораживаются плотинами русла трех больших рек: Волги, Оки и Камы. Тогда Волга станет шире и глубже, ее воды хватит для орошения приволжских степей и закаспийских песков. На этих реках будет сооружено пятнадцать плотин. На каждой из них будет работать гидроэлектростанция. Сейчас строится самая большая плотина — Куйбышевская.

В приволжских степях и песках Прикаспия будут прорыты каналы. Электрические насосы погонят в них волжскую воду. Пески станут влажными, зарастут травой; среди лугов появятся озера, а вокруг них вырастут леса. Волны горячего воздуха разобьются среди деревьев на маленькие струйки: суховей потеряет свою скорость и силу. В приволжских степях его встретят тысячи фонтанов, которые будут бить вдоль канала; от этого ветер и почва станут влажными. Страшный суховей исчезнет, побежденный наукой и волей большевиков. Тогда на трех миллионах гектаров приволжских полей вырастет триста миллионов пудов товарной пшеницы в год.

Куйбышевская плотина будет построена в ближайшие годы, но действующую модель этого сооружения можно увидеть и теперь на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, в павильоне Поволжья.

ДОМ РАСТЕТ

Стихи А. Стоврацкого

Рисунок В. Веретенникова

Мы втроем всегда играем
Сзади дома, за сараем.

Утром вышли мы во двор.
Во дворе стоит забор,
За забором — чудеса:
За ночь выросли леса!

За забором звонко-звонко
Говорит с пилой топор,
За трехтонкой пятитонка
Тяжело ползет во двор.

За дощатою стеною
Ходит башня взад-вперед
И кирпич рукой стальною
На постройку подает.

Значит, мы не поиграем
Сзади дома, за сараем,
Потому что полдвора
Заняла камней гора.

Мы втроем обедать сели
Да в окошко поглядели,
А строители уже
На четвертом этаже!

Поднимая руку выше,
Башня ходит взад-вперед
И железо вверх для крыши
На канате подает.

Вот и солнце догорает.
Поглядели мы кругом:
Нет забора, нет сарая,
А стоит нарядный дом.

Он стоит такой веселый.
— Это нам готова школа!
Мы учиться в этот дом
Обязательно придем!

Знаешь ли ты?

ИСТОРИЮ ПИСЬМА

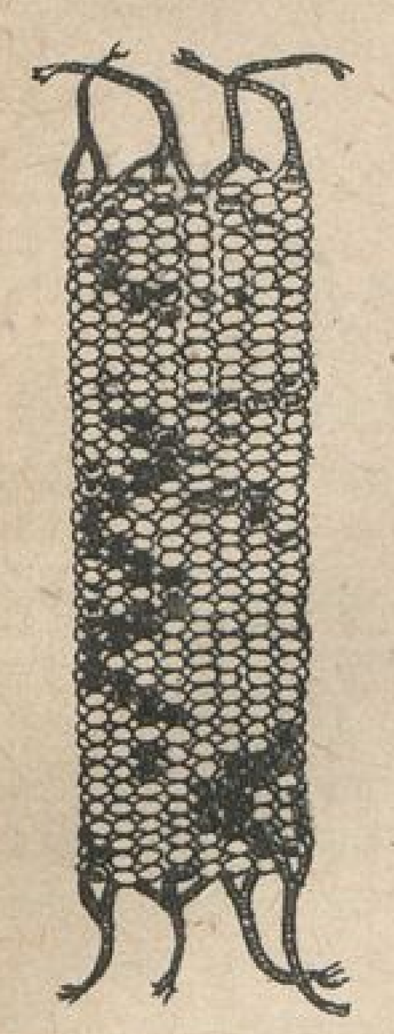

Рис. 1. Ирокезское письмо (вампум).

Было время, когда люди сообщали друг другу новости разными условными знаками. Американские индейцы, например, если готовились напасть на соседнее племя, посылали ему нанизанные на бечевку красные ракушки. Присылка белых ракушек означала мир, а черных или фиолетовых — недовольство и угрозу (рис. 1).

Некоторые племена вместо ракушек пользовались окрашенными в разные цвета бечевками (рис. 2).

На рис. 3 изображено прошение американских индейцев. На нем представители нескольких племен — Журавля, Куницы, Медведя и других. Линии глаз и сердец соединены с журавлем. Это означает, что все согласны со своим вождем из племени Журавля и присоединяются к его просьбе.

Дождь, стрела, нос, право, лево, дитя, птица, лев, гвоздь, слон.

Рис. 5. Древние китайские иероглифы.

Рис. 3. Прошение американских индейцев.

Рис. 4. Начертания на скалах Онежского озера.

Рис. 2. Перуанское узловое письмо (квипу).

Наши далекие предки выражали свои мысли тоже такими картинками. Одна из них сохранилась на скалах Онежского озера (рис. 4).

Объясняться было очень неудобно такими громоздкими и сложными картинками, и люди изобрели условные значки на каждое слово. У древних египтян и китайцев значки получили название иероглифов (рис. 5, 6, 7, 8).

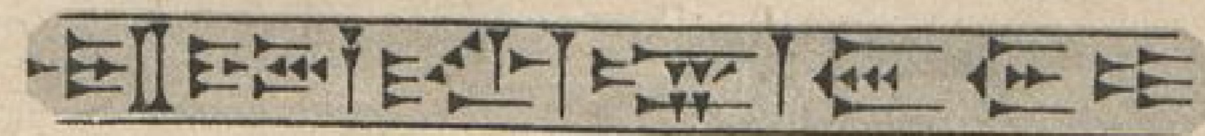

Рис. 6. Клинопись.

Но и запомнить значение тысяч значков могли немногие. И вот постепенно был изобретен алфавит, пользуясь которым из букв начали складывать слова. На рис. 9 — алфавит древнего народа финикийцев.

Рис. 9. Финикийский алфавит.

В нашей стране письменность появилась тысячу лет тому назад. Все книги тогда писались от руки. На рис. 10 — страница такой рукописной книги. Печатать книги в Московском государстве стали только в 1564 году. Изобретателями книгопечатания на Руси были Иван Федоров и Петр Мстиславец.

Рис. 8 Иероглифические знаки.

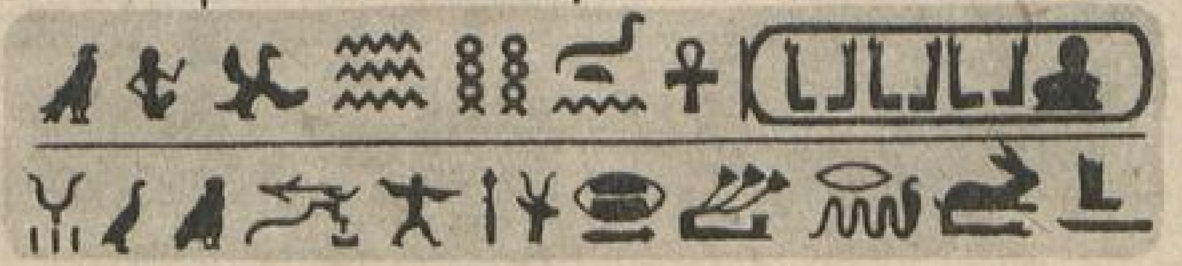

Рис. 7. Иероглифическое письмо.

Рис. 10. Страница из старинной книги.

М. Ильин и Е. Сегал *(Окончание)* *Рисунки П. Кузьмичева*

Как-то раз подошел я к окошку, выглянул на улицу. Интересно, что здесь раньше было, давным-давно?

Надел я очки и ахнул. Дома пропали, и сама улица пропала. Растет вокруг лес, да такой лес, какого я никогда не видел. Деревья на пальмы похожи, да только это не пальмы. А среди деревьев бродят громадные ящерицы, с длинными шеями, с маленькими головами. Каждая ящерица в пять раз выше человека. А внизу, у подножья деревьев, суетятся маленькие зверьки с длинными хвостиками. Посмотрел я на них в волшебные очки и увидел...

А что я увидел, вы сейчас узнаете.

СКАЗКА ПРО РУКИ, НОГИ, КРЫЛЬЯ И ПЛАВНИКИ

Давным-давно, и даже очень давно, жили на земле маленькие юркие зверьки. Величиной они были не больше крысы. Глаза у них были быстрые и зоркие, нос — длинный и чуткий, на каждой лапке было по пяти цепких пальцев, а хвостик был пушистый и длинный, длиннее всего тела.

Жили зверьки в лесу и с утра до ночи рыскали среди деревьев, добывали себе еду.

Родились у лесных зверьков дети, а у этих детей еще дети, а у этих детей еще дети.

От отцов и матерей, от дедушек и бабушек досталось им всего поровну: по два глаза, по четыре лапки, по пять пальцев на каждой лапке и по одному хвостику впридачу. Да только и глаза, и лапы, и пальцы, и хвостики достались им разные. Одни зверьки были с длинными лапами, а другие — с короткими. У одних оказались зоркие глаза, а у других — не такие зоркие. Одни выросли сметливыми и ловкими, а другие — глупыми и неуклюжими.

Развелось зверей видимо-невидимо, и разбрелись они по всему свету. А свет большой. Много на свете места — и на земле, и в воде, и в воздухе.

Разошлись звери в разные стороны. Одним зверям земля досталась, другим зверям вода досталась, третьим зверям воздух достался. А что досталось четвертым, об этом вы узнаете после.

*

Те звери, которым земля досталась, расселились по всей земле: одни в лесах остались, другие выбрались из лесов в степи.

А в степи совсем не такая жизнь, как в лесу. В лесу можно от врага за дерево спрятаться, а в степи деревьев нет, спрятаться некуда. Разве только в землю зарыться? Да не всякий умеет землю рыть. Для этого нужны лапы подходящие. У кого нет таких лап, для того одно спасенье — бежать.

Плохо тут пришлось неуклюжим, неловким, коротконогим. От них одни только косточки остались. Зато уцелели в степи длинноногие и быстроногие. Пригодились им длинные ноги.

Вот и вышло так, что коротконогие вывелись, а длинноногие выжили. И развелось их еще больше, чем было.

Прошло много-много лет. Стали степные жители совсем не похожи на своих лесных родичей. Всё у них изменилось, а больше всего изменились лапы. Лапы с пятью пальцами хороши в лесу, где надо карабкаться и лазить. А в степи на таких лапах далеко не уйдешь.

Стали у степных бегунов ноги длинные-предлинные. А у самого лучшего бегуна вместо пяти пальцев осталось на каждой ноге только по одному пальцу. Всего один палец на ноге, да зато большой, крепкий! А коготь на этом пальце твердый, как камень. Не коготь, а копыто.

Когда мчится этот зверь по земле, едва касаясь земли кончиками пальцев, никто за ним не может угнаться.

Что же это за однопалый зверь? У кого на пальцах вместо когтей копыта?

У лошади.

*

Те звери, которым вода досталась, поселились у воды, стали рыболовами. Но, чтобы рыбу ловить, надо уметь плавать. Голодно пришлось тут всем, кто плохо плавал: от них рыба перед самым носом уходила. Зато хорошие пловцы без рыбы на берег не вылезали.

Вот и вышло так, что плохие пловцы все вывелись, а остались только хорошие.

Много лет прошло. Стали морские звери совсем непохожи на своих лесных родичей. Всё у них изменилось, а больше всего изменились лапы. Лапы с пятью пальцами хороши там, где надо карабкаться и лазить. А в море на таких лапах далеко не уплывешь.

Стали у морских зверей лапы похожи на рыбьи плавники. Пальцы в этих плавниках так спрятаны, что их не видно. А самый большой из морских зверей и весь стал похож на рыбу. Остались у него только передние лапы-плавники, а задние лапы пропали. И хвост тоже стал, как плавник.

Приладился морской зверь-великан к морю, перестал и на берег выходить.

Когда плывет он по морю, бегут от него рыбьи стаи. Да не тут-то было! Не уйти им от него. Ловит их зверь-великан, за один глоток целую рыбью стаю проглатывает.

Что же это за громадный зверь с плавниками?

Кит.

*

Те звери, которым воздух достался, поселились на деревьях, стали с дерева на дерево прыгать, ловить на лету жуков и бабочек. Но, чтобы далеко прыгать, нужны и лапы подходящие. Трудно тут пришлось плохим прыгунам. От них добыча перед самым носом улетала. Зато хорошие прыгуны никогда без еды не оставались.

Вот и вышло так, что плохие прыгуны все вывелись, а хорошие уцелели.

Много лет прошло. Стали звери-прыгуны совсем не похожи на своих предков. Все у них изменилось, а больше всего изменились лапы. Лапы с пятью пальцами хороши там, где надо карабкаться и лазить. А в воздухе на таких лапах долго не продержишься.

Стали звери-прыгуны летунами. Сделались у них передние лапы похожи на крылья. Пальцы на

передних лапах длинные, а между пальцами кожа натянута, как перепонка.

Машет зверь лапами-крыльями и летит. А когда устанет летать, хватается за ветку задними лапами и висит на дереве вниз головой.

Что же это за крылатый зверь с перепончатыми крыльями?

Летучая мышь.

*

Так завоевали звери землю, воду и воздух. Земля досталась тем, кто лучше умел бегать.

Вода досталась тем, кто лучше умел плавать.
Воздух достался тем, кто лучше умел прыгать.

❦

А что было с теми, которые остались дома, в лесу? Одни поселились внизу, на земле, а другие стали лазить по деревьям, срывать с веток плоды и орехи.

Но, чтобы по деревьям лазить, надо быть ловким и проворным. Да и лапы для этого нужны подходящие — с цепкими пальцами. Плохо тут пришлось неуклюжим: они и от врага спрятаться не успевали, для них и еды на ветках не оставалось. Зато хорошо было ловким и проворным: они во всем опережали неуклюжих.

Вот и вышло так, что неуклюжие вывелись, а ловкие уцелели.

Прошло много лет. Стали древесные жители непохожи на своих предков. Всё у них изменилось, а больше всего лапы. Сделались у них пальцы на лапах длинными, гибкими: такой лапой можно не только орех сорвать, но и палку схватить и камень поднять.

Те, которые были посметливее, стали при случае хватать то палку, то камень. Когда надо было орех с дерева сбить, шла в ход палка. Когда надо было потом орех расколоть, шел в ход камень. А когда надо было врага отогнать или зверя убить, шли в ход и камень и палка.

Стали лесные жители все чаще и чаще орудовать камнем и палкой, научились ими и рубить, и копать, и молоть. А чтобы камень был поострее, принялись камень камнем обтачивать, обтесывать. Сделали себе из камня нож, сделали топор.

Научились лесные жители работать; а чтобы удобнее было работать, пришлось им встать на задние лапы: передними работают, а на задних ходят.

Трудно было им на первых порах жить по-новому. Передние лапы были непривычные к работе, а задним лапам тяжело было носить тело без помощи передних. Но чем дальше, тем лучше и лучше учились они ходить и работать. Превратились у них задние лапы в ноги, а передние лапы — в руки.

Что же это за зверь такой, который работает руками, а ходит ногами?

Человек.

❦

Стал человек сильным и умным. Вышел из леса в степь. Видит, мчится по степи его дальний родич — однопалый зверь. Грива по ветру развевается, под копытами земля дрожит. Завидно стало человеку: «Вот бы мне так научиться бегать!»

Стал человек думать, как делу помочь, и надумал.

Взял звериную шкуру, разрезал ее ножом, сделал из ремня аркан.

Притаился в степи и ждет.

Задрожала земля от стука копыт. Прибежал однопалый зверь, остановился, стал траву щипать. А человек изловчился и набросил ему на шею петлю. Рванулся однопалый зверь, да не тут-то было.

А человек вскочил к нему на спину и говорит:

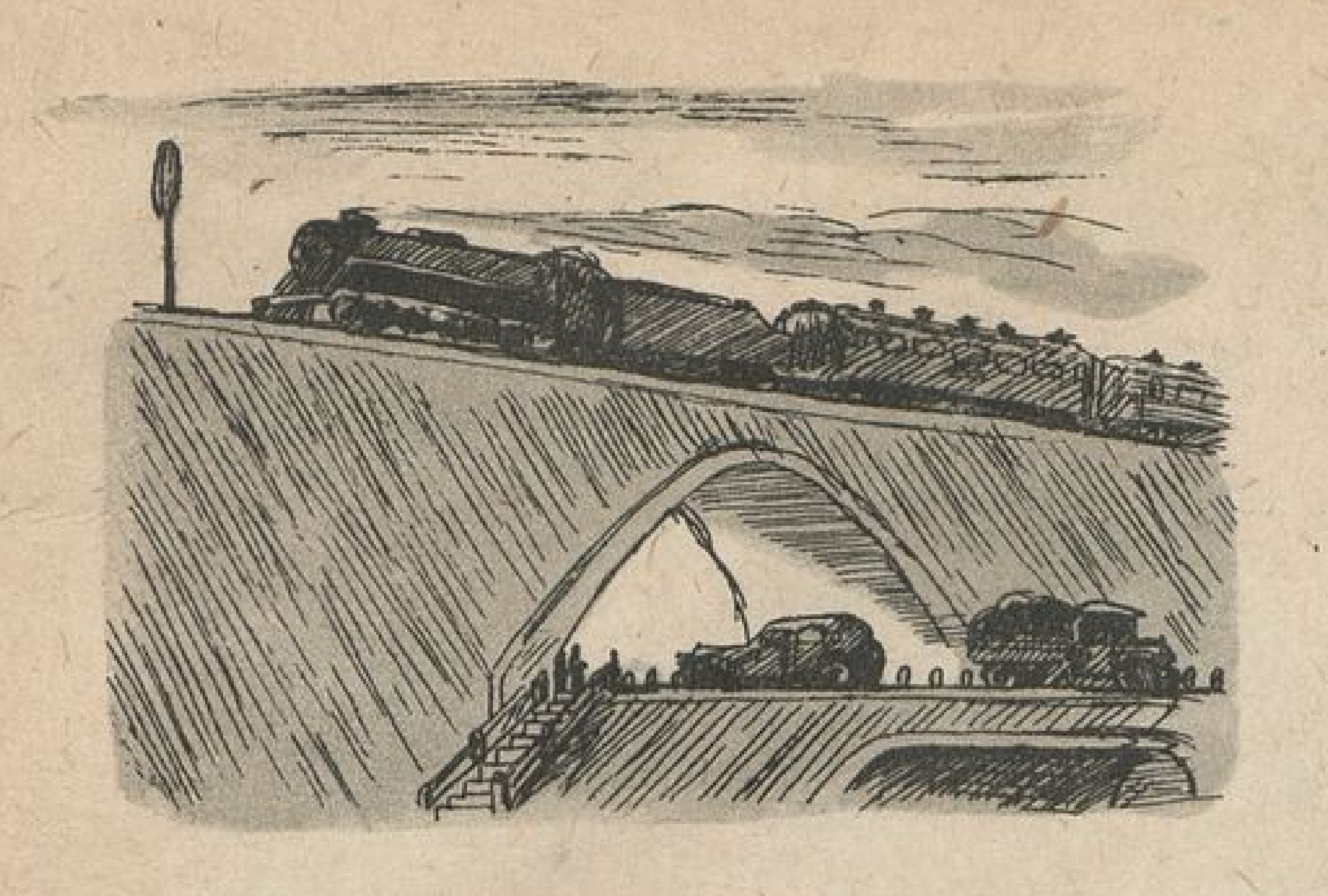
— Вези меня, брат, да поживее. Теперь твои ноги — мои ноги!

Встал однопалый зверь на дыбы, а потом как

пошел скакать по степи, так и норовит сбросить всадника. Да не тут-то было! Крепкие у человека руки, вцепились в гриву и не выпускают. Пришлось однопалому зверю покориться.

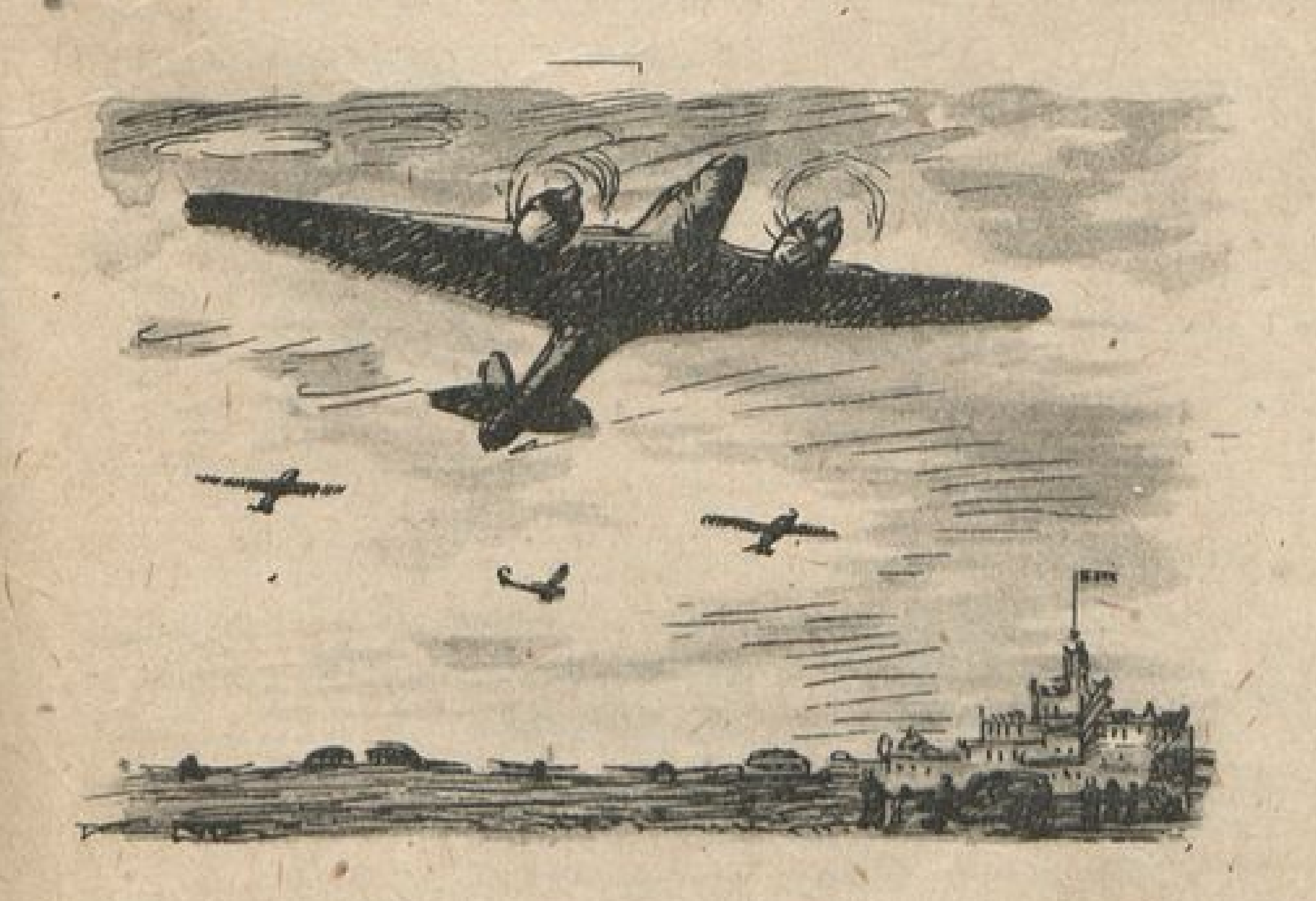

Стал человек верхом ездить, добыл себе руками быстрые ноги.

Объехал человек всю землю, до самого моря добрался.

А в море стаи рыб плавают. И вдруг зашумело море. Забил из моря фонтан. Показалась из воды громадная голова с маленькими глазами. На лбу ноздря, а из ноздри струя воды бьет. Это морской зверь-великан вышел из глубины: захотелось ему воздухом подышать. А потом как ударит хвостом по воде — пошли волны во все стороны. Завидно стало человеку: «Вот бы и мне научиться плавать!»

Взял он в руки топор, срубил дерево, выжег сердцевину, сделал из дерева челнок. А потом из другого дерева весла вырезал. Спустил лодку на воду и поплыл. Весла у него вместо плавников, руль — вместо хвоста.

Прошло много лет. Еще лучше научился человек работать. Сделал себе такую повозку, которая и без лошади бежит. Построил такую лодку, которая и под водой плавает. Завоевал человек и землю и воду. А ему все мало. Смотрит на небо: «Вот бы мне летать научиться!»

Стал он думать, как делу помочь, и надумал. Сделал себе искусственную птицу — с крыльями и с хвостом. Сел на птицу и полетел.

Поднялся человек в небо. Летит по небу, на облака сверху смотрит.

❖

Кто же из зверей самый умный и удачливый? Кто мир завоевал?

Одни звери завоевали землю. У них лапы превратились в быстрые ноги. Но этими ногами они могут только одно делать: бегать.

Другие звери завоевали воду. У них лапы превратились в плавники. Но этими плавниками они могут только одно делать: плавать.

Третьи звери завоевали воздух. У них передние лапы превратились в крылья. Но этими крыльями они могут только одно делать: летать.

А у человека не было ни быстрых ног, ни плавников, ни крыльев. Но зато у него были руки. И этими руками он сделал себе и быстрые ноги, и плавники, и крылья. Он научился и летать, и бегать, и плавать.

Он построил автомобиль, за которым не угонится самая быстроногая лошадь.

Он построил подводную лодку, которая плавает быстрее, чем кит.

Он построил самолет, который поднимается на такую высоту, до какой не добраться ни одной птице.

Он завоевал и землю, и воду, и воздух — завоевал мир!

❖

Много еще удивительных вещей увидел я в волшебные очки. Увидел я и то, что близко, и то, что далеко. Увидел я и то, что сейчас делается, и то, что было давно, когда еще не было на свете людей. Показали мне очки, как всё на свете меняется, как реки роют для себя дорогу, как горы подымаются над землей, как леса воюют с лесами. Узнал я теперь, что все вещи на свете словно одной ниточкой связаны. Дернешь за один конец — на другом отзовется. Когда вырубили ель, принялась в лесу расти осина. Когда посеяли кандым, остановился в пустыне песок. Все вещи на свете, все деревья и звери словно в одну общую игру играют, и у этой игры свои правила, свои законы.

Берегу я волшебные очки. Знаю я, что они мне еще много хорошего покажут.

Рисунок Г. Якубович

Ребята, проследите и напишите нам, в какие цвета окрашиваются осенью листья разных деревьев. Какие поспевают ягоды? Какие съедобные грибы вы собирали этой осенью?

В саду пустеют гнезда многих птиц. Куда они улетают на зиму? Посмотрите и послушайте, какие птицы и животные остались на зиму в лесу.

А как готовятся к зиме звери? Посмотрите, какие большие запасы орехов, еловых и сосновых семян заготавливает в своих кладовых белка. А ёж на своих иглах носит опавшие плоды и сухие листья, из которых делает в своей норе теплую постель для зимней спячки.

Собирайте осенью листья, жолуди, орехи, каштаны, рябину, шиповник; зимой вы сможете из них сделать много интересных игрушек.

Игры и забавы

РЕБЯТА!

Взглянув на этот рисунок, быстро закройте его, затем по памяти перечислите, сколько на рисунке изображено уток, собак, какой нарисован дом, сколько в нем окон, кто едет по шоссе и в какую сторону.

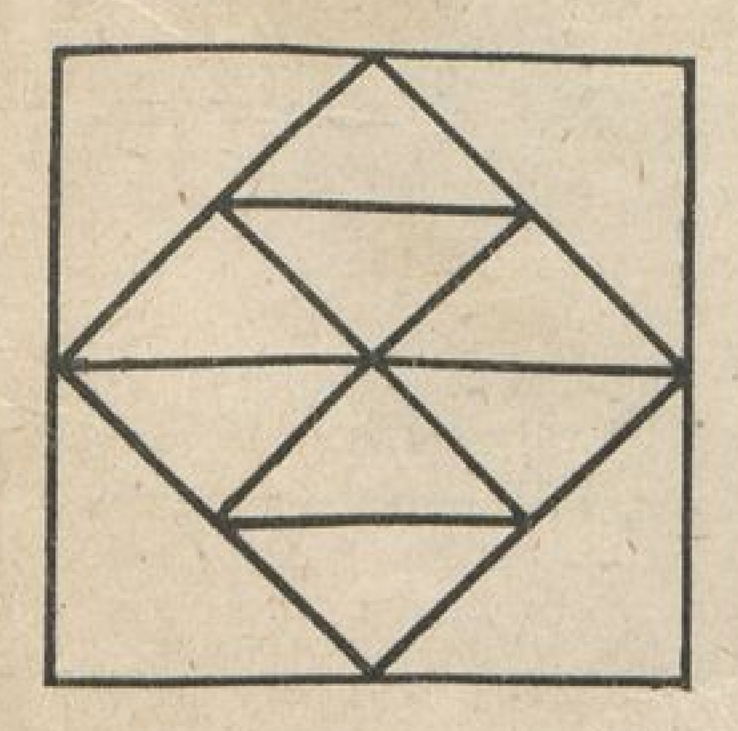
ЗАДАЧИ

Я с Петей шел по лесу. Вдруг я услышал . . . Оказывается, Петю укусила оса, и он вскрикнул. Ничего не мог я ему сказать, так как у меня был полон . . . спелой ягоды. А вечером мы сели играть в шахматы.

Петина . . . . взяла ферзя, и затем Петя выиграл партию. Потом весь вечер мы веселились.

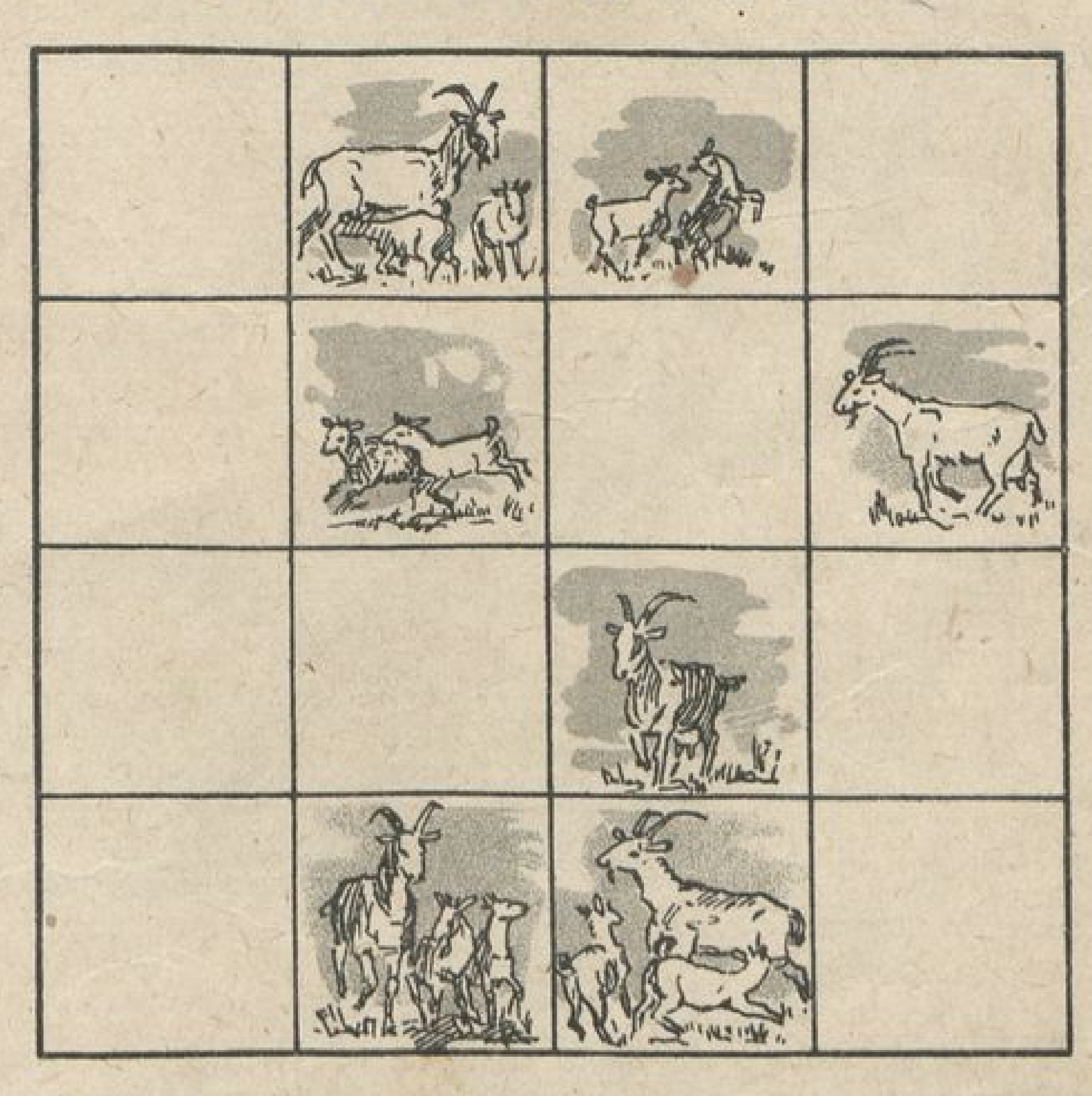
А теперь, ребята, в рассказе мальчика вместо точек проставьте слова, и, соединив их, вы получите название города.

Напишите нам: столицей какой автономной области является этот город?

Начерти эту фигуру, не отнимая карандаша от бумаги и не проводя дважды одну и ту же линию.

ГОЛОВОЛОМКА

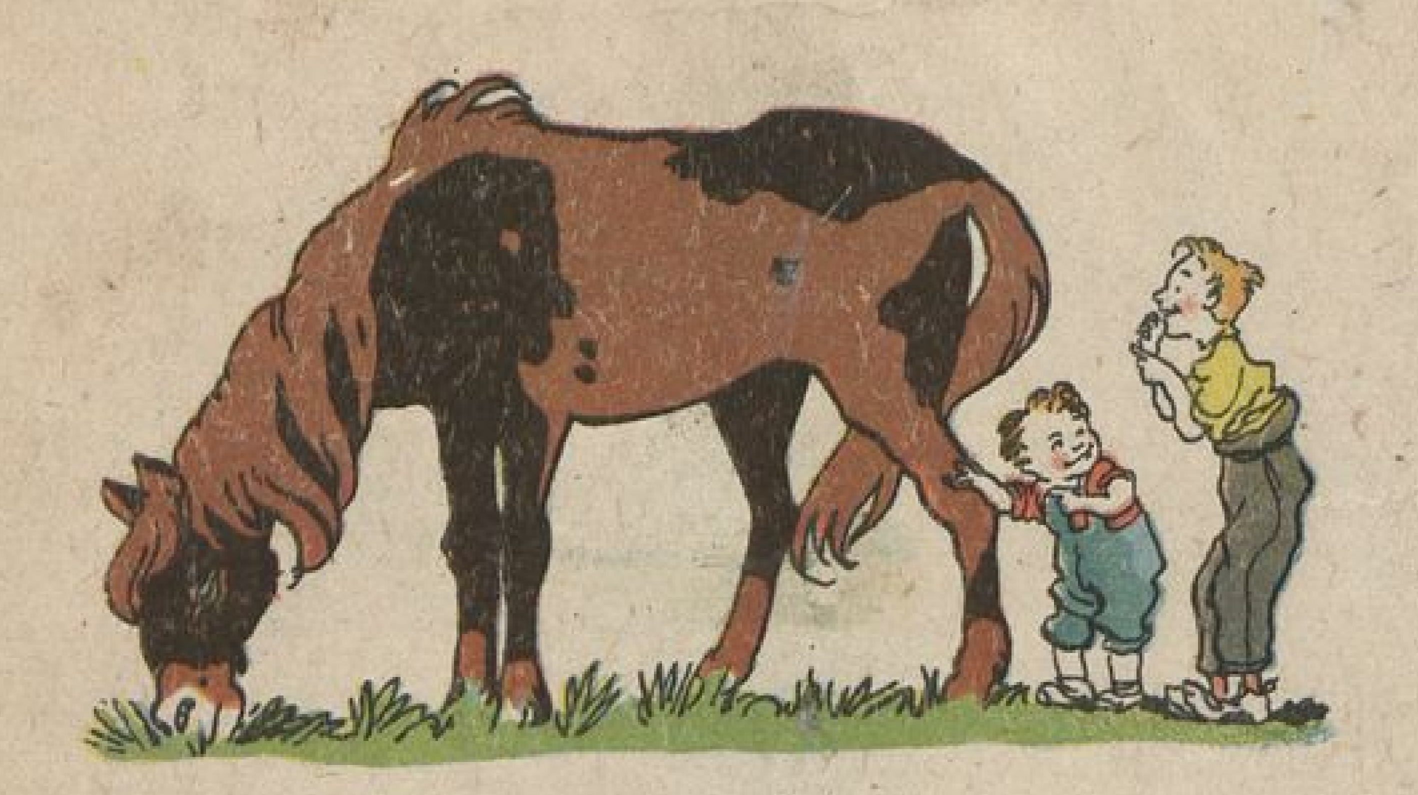

На этом квадрате шестнадцать клеток. Разделите квадрат на пять частей так, чтобы в каждой из них были коза и два козленка.

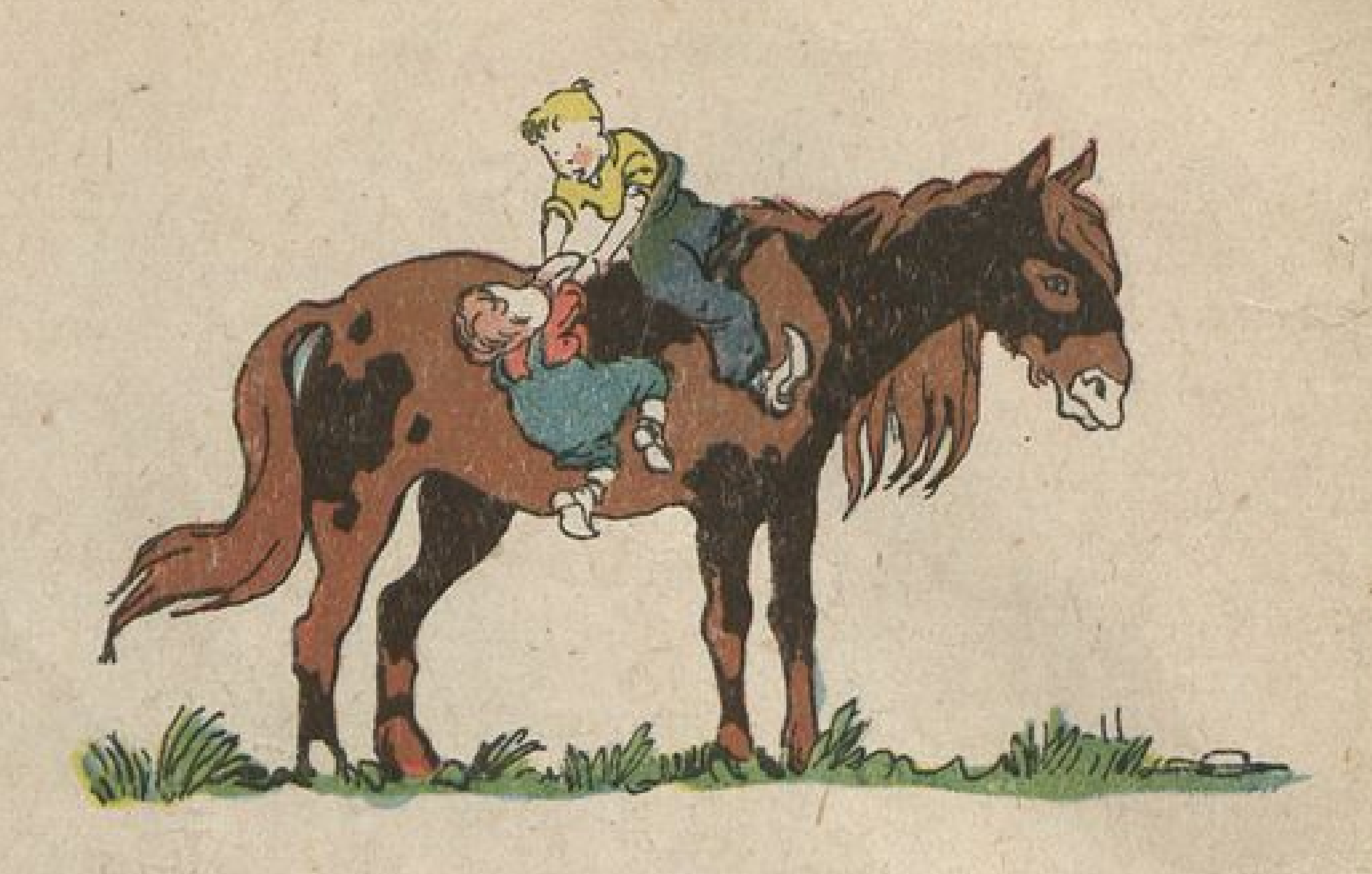
Цена 75 коп.

КОНЬ

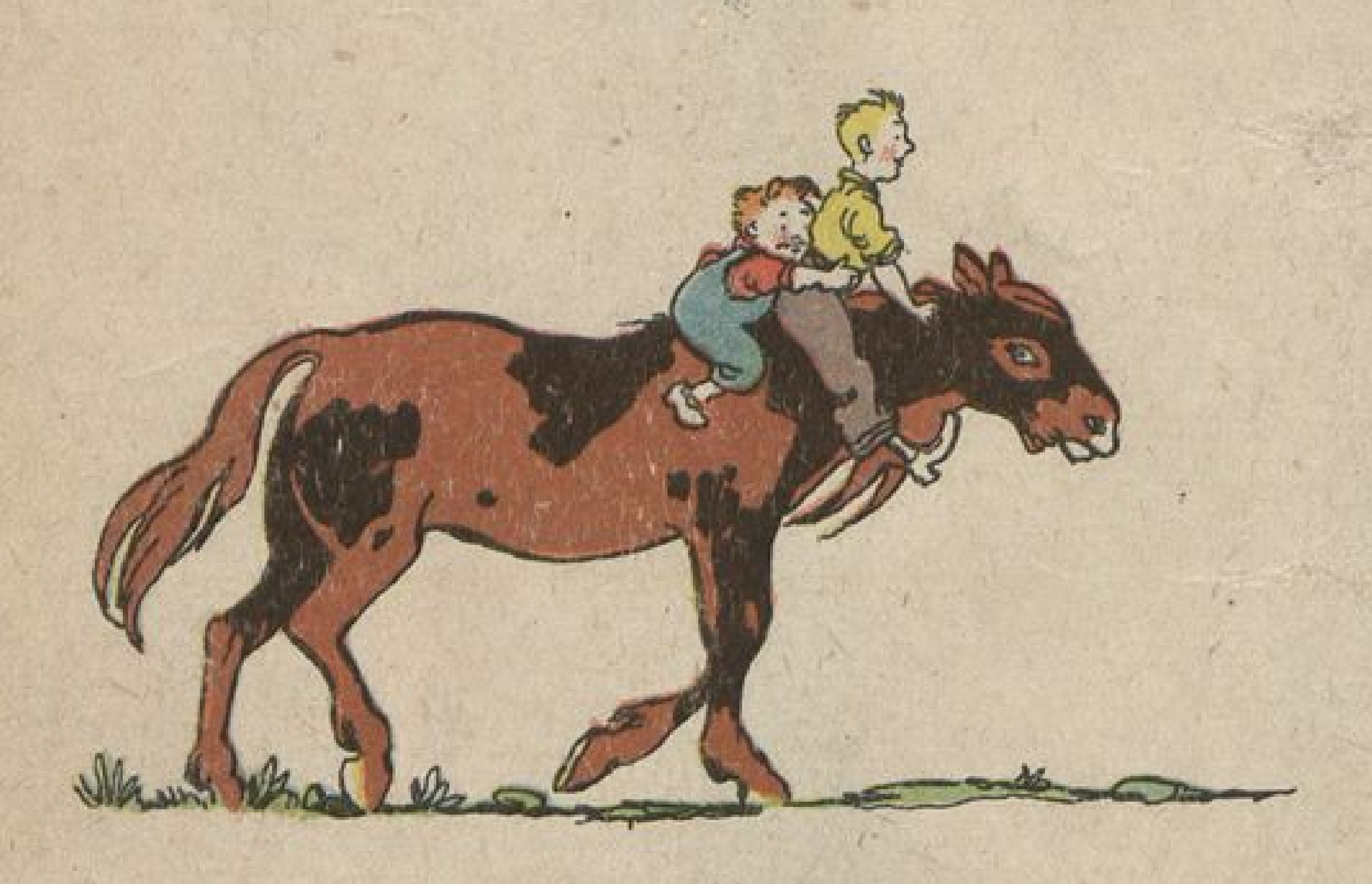
Стихи Сергея Михалкова
Рисунки И. Кеша

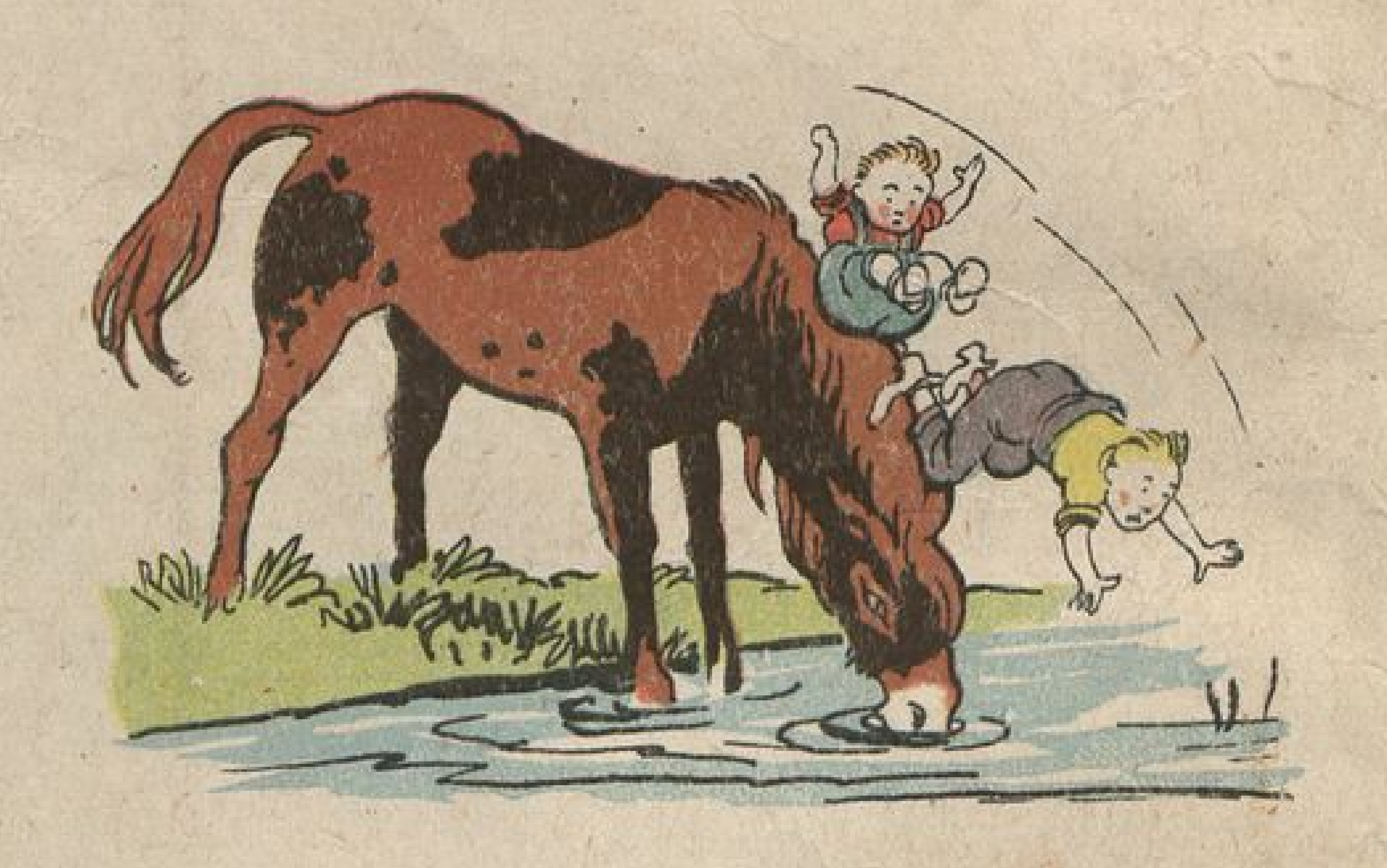
1. Мы увидели коня.

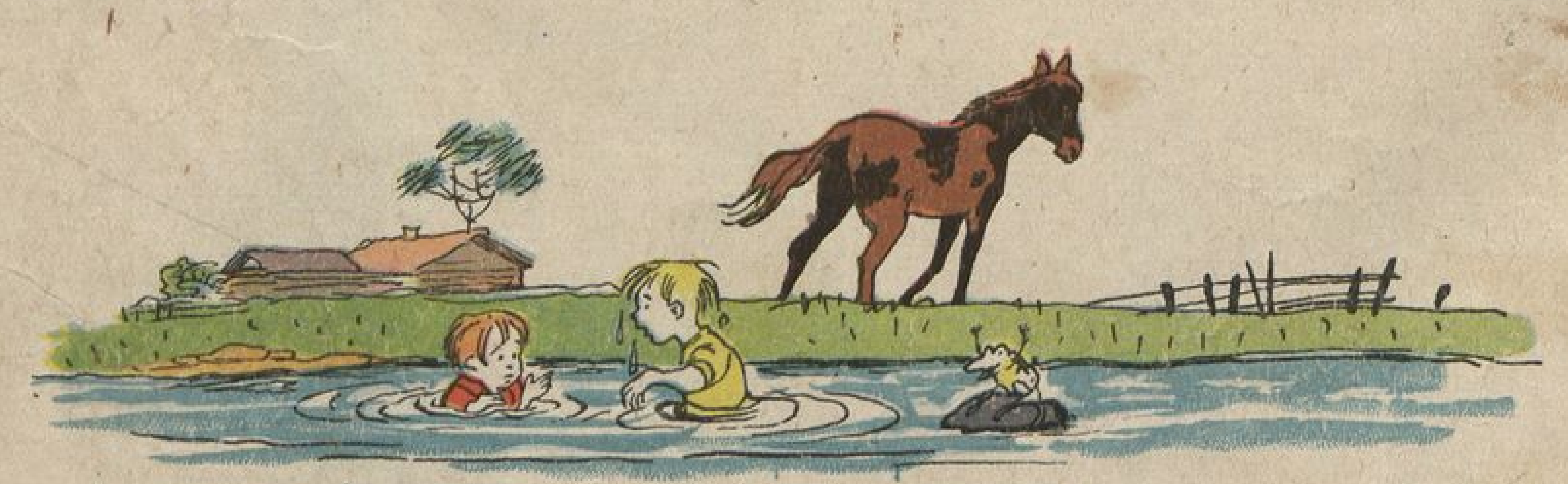
2. Я — тебя, а ты — меня.

3. Интересно прокатиться,

4. Интереснее напиться

5. До веселья далеко,
Но зато неглубоко!

Рукописи не возвращаются

Адрес редакции: Москва, Чертольский пер., 4. Тел. К 4-97-22 и К 0-58-77

Художественный редактор В. С. Житенев.
Корректоры Р. Гранова и С. Боровская.
Сдано в набор 15/VII 1939 г. Подписано к печати 1/IX 1939 г. Объем 2,5 печ. л. Ст.-форм. 93×120¹/₁₆ листа.
Уполномоченный Главлита А-16193. Заказ № 1223. Детиздат № 2393. Тираж 200 000.
Фабрика детской книги Изд-ва детской литературы ЦК ВЛКСМ. Москва, Сущевский вал, 49.